

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Климова А.Н.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Султановой Э.Р.,

осужденного Апсатарова А.В.,

защитника – адвоката Юламанова Т.М.,

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам адвокатов Ильясова Ф.М. и Ильясова Ш.Ф. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2018 года, которым

Апсатаров Александр Валерьевич,

не судимый,

осужден по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 16 лет с ограничением свободы сроком на 2 года,

по ч.1 ст.119 УК РФ – к ограничению свободы сроком на 1 год 6 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, - к шестнадцати годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Принято решение по гражданскому иску и в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Апсатарова А.В. и в его защиту адвоката Юламанова Т.М., просивших об изменении приговора по доводам, изложенным в апелляционных жалобах, в том числе об отмене решения о взыскании компенсации морального вреда в пользу Г [] и снижении размера взыскания в пользу Г [] а также мнение прокурора Султановой Э.Р., возражавшей против изменения приговора и удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Апсатаров А.В. осужден за убийство Г [] с особой жестокостью, а также за угрозу убийством в отношении Г []

Преступления совершены 17 марта 2017 года в селе [] Мишкинского района Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Ильясов Ф.М. указывает, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы все телесные повреждения подзащитный причинил потерпевшей в короткий промежуток времени, причем, как показывает эксперт, вероятно, раны лица были нанесены после ранения шеи, вследствие чего смерть потерпевшей наступила в считанные минуты, что подтвердил и фельдшер скорой помощи, а свидетели А [] и Т [] показали, что потерпевшая в момент нанесения ей ножевых ранений не сопротивлялась. Полагает, что указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у подзащитного умысла на убийство с особой жестокостью и недоказанность данного квалифицирующего признака. Квалифицируя действия Апсатарова по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ суд сослался лишь на показания заинтересованного в деле дальнего родственника убитой, которые не нашли своего подтверждения. Полагает, что потерпевшая Г [] дала ложные показания о том, что Апсатаров угрожал ей убийством. В связи с вышеизложенным просит по ч.1 ст. 119 УК РФ Апсатарова оправдать, а в части убийства переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 105 УК РФ.

Аналогичную позицию излагает в апелляционной жалобе адвокат Ильясов Ш.Ф., полагая, что отсутствие у Апсатарова умысла на убийство с особой жестокостью подтверждается его последовательными показаниями. Считает, что множественность ранений сама по себе не может служить подтверждением данного квалифицирующего признака. Оспаривает вывод суда в этой части и мотивы принятого судом решения, полагая, что прижизненность ранений, их локализация, факт прекращения нанесения

ножевых ударов не по доброй воле и активное сопротивление потерпевшей не свидетельствуют о правильности такого вывода, а лишь подтверждают показания Апсатарова о том, что все ранения он нанес с целью скорейшего доведения убийства до конца.

При решении данного вопроса суд не выяснил у экспертов испытывала ли потерпевшая особые мучения, не принял во внимание, что Апсатаров в момент совершения преступления находился в состоянии сильного душевного волнения и ранения наносил беспорядочно, что смерть потерпевшей наступила в короткий промежуток времени от ранения шеи, которое, могло быть причинено первым, что часть повреждений относится к разряду легкого вреда здоровью. Вместе с тем, данные обстоятельства, по мнению адвоката, указывают на отсутствие у подсудимого умысла на причинение потерпевшей особых мучений и страданий, в связи с чем могли повлиять на выводы суда о квалификации преступления.

В связи с изложенным просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Султанова Э.Р. просит оставить их без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и представленных возражениях, проверив в апелляционном порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Апсатарова в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в суде доказательствами, в том числе и показаниями осужденного о том, что он на почве ревности с целью убийства Г [] нанес ей удар ножом в область шеи, несколько ударов в область лица и головы, после чего уехал с места преступления.

Вышеизложенные показания, даны Апсатаровым в судебном заседании с участием адвоката, в условиях, исключающих на него любое давление, в связи с чем правомерно признаны судом допустимыми и положены в основу приговора.

При этом доводы осужденного об отсутствии у него умысла на причинение потерпевшей Г [] особых страданий и мучений во время ее убийства и об отсутствии угроз убийством с его стороны в адрес потерпевшей Г [] суд правомерно признал несостоятельными, поскольку они опровергаются материалами уголовного дела.

Так, из показаний потерпевшей Г [] и карты вызова скорой медицинской помощи судом установлено, что нападение на Г [] осужденный совершил в 17 часов 40 минут, в 17 часов 55 минут поступил вызов скорой медицинской помощи, а в 18 часов 5 минут констатирована смерть девочки.

За указанный промежуток времени осужденный нанес Г [] 29 ножевых ранений, из них 14 в область лица, 3 в область шеи, 4 в область

головы, 3 в область плеча, 1 в область грудной клетки и 4 в кисть руки, что следует из заключения судебно-медицинской экспертизы.

Основываясь лишь на исследованном материале, эксперт не смог однозначно ответить на вопрос о последовательности нанесения ножевых ранений и указал, что вероятнее всего, потерпевшей вначале были причинены ранения лица, а затем ранение шеи, от которого в короткий промежуток времени от обильной кровопотери наступила ее смерть.

Вместе с тем, данное обстоятельство не ставит под сомнение обоснованность экспертного заключения в целом, поскольку оно соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, выполнено компетентным специалистом, выводы которого являются аргументированными и непротиворечивыми.

Кроме того, в судебном заседании показаниями очевидцев А [REDACTED], Г [REDACTED], И [REDACTED] подтвердилась и правильность вывода эксперта относительно последовательности нанесения Г [REDACTED] ножевых ранений.

Так, свидетель А [REDACTED] и потерпевшая Г [REDACTED] показали, что осужденный повалил Г [REDACTED] и стал наносить ей удары ножом в лицо. При этом она прикрывалась от ударов рукой, визжала, крутилась, лежа на земле, меняя положение своего тела (т.6 л.д.133, 176-177). Осужденный прекратил свои действия и скрылся только после того, как к месту убийству подбежал И [REDACTED].

Свидетель И [REDACTED] показал, что, когда он прибыл на место преступления, девушка еще двигалась, хрипела и пыталась подняться.

Тщательно проверив и объективно оценив данные доказательства, суд правильно установил, что ранение шеи с пересечением крупных кровеносных сосудов и гортани, которое явилась причиной смерти потерпевшей, было нанесено ей после многочисленных ранений, которые не являлись опасными для жизни, но нанесение их прижизненно и в большом количестве причиняло потерпевшей особую физическую боль и страдания.

С учетом установленного, принимая во внимание доказательства, свидетельствующие о взаимоотношениях Г [REDACTED] с осужденным, суд сделал обоснованный вывод о том, что причинение потерпевшей смерти с особой жестокостью охватывалось его умыслом. С данным выводом соглашается Судебная коллегия, поскольку он подтверждается исследованными в суде доказательствами.

Так, из показаний родителей убитой девочки следует, что несколько лет Апсатаров преследовал их дочь, грубо с ней обращался и унижал ее. Об угрозах и неадекватном поведении Апсатарова они рассказывали родственнице Г [REDACTED], родителям Апсатарова, которые просили потерпеть сложившуюся ситуацию, пока их сын не уедет жить в другой город, просили помощи у директора школы, где обучались дети, сообщали об угрозах в полицию, но, не смотря на принятые меры, преследование со стороны Апсатарова не прекратилось. Как показали потерпевшие, напротив,

он стал угрожать физической расправой над членами их семьи в случае, если их дочь А[] не будет с ним встречаться.

Показания Г[] согласуются с приобщенными к уголовному делу материалами проверок, проведенных по их обращениям, согласно которым за период с 29 декабря 2016 года по 9 февраля 2017 года Г[] трижды обращалась в полицию с жалобами на Апсатарова. В первом заявлении она указывала, что Апсатаров ночью громко стучался в дверь их дома и требовал встречи с А[] вопреки желанию девочки, 21 января Г[] просила найти ее дочь, а из третьего материала проверки следует, что Г[] просила принять меры к Апсатарову, который угрожал убийством членам ее семьи.

Допрошенный в судебном заседании свидетель З[] пояснил, что работал по заявлению Г[] и обнаружил А[] в жилище у Апсатарова заплаканной и испуганной.

Свидетель Б[] показал, что по просьбе отца девочки разговаривал с Апсатаровым по поводу исходящих от него угроз в адрес семьи Г[] и по поводу преследования им А[].

Осужденный в судебном заседании также подтвердил, что родители А[] разговаривали с его родителями по поводу их взаимоотношений, что они обращались в полицию с жалобой на него, что в феврале 2017 года он отправил А[] угрожающего характера письмо.

Суть письма, которое Апсатаров направил в адрес А[] сводится к тому, что ему не нравится ее поведение, в связи с чем он убьет ее и ее родителей, а также лишит зрения мать молодого человека, к которому ее приревновал, и что неделю назад он уже пытался осуществить данный план и поджидал ее с матерью в течение 40 минут, однако не дождался (т.2 л.д.229).

Кроме того, в судебном заседании потерпевшая Г[] показала, что в адрес ее дочери от Апсатарова поступило сообщение о том, что он отпустит ее только «через кровь» и при этом так изрисует ей лицо, что мать в гробу не узнает.

Потерпевшая пояснила, что не может представить письменных доказательств данной угрозы, поскольку дочь удалила данное сообщение, однако у Судебной коллегии нет оснований не доверять показаниям Г[] в этой части, поскольку в остальном ее показания и показания ее супруга Га[] последовательны и согласуются между собой, а также подтверждаются другими исследованными доказательствами. Не смотря на сложные взаимоотношения с осужденным, не установлено обстоятельств, которые бы указывали на оговор его потерпевшими.

Таким образом, объективно оценив исследованные доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что действия Апсарова в отношении Г[] А[] явились результатом реализации его умысла, направленного на причинение ей смерти с особой жестокостью, который возник у осужденного задолго до дня убийства потерпевшей.

Для принятия решения об особой жестокости не требуется экспертного заключения, поскольку это правовое понятие, в связи с чем его установление и оценка относятся к компетенции правоохранительных органов и суда.

Вопреки доводам осужденного судом не установлено факта оскорбления его потерпевшей, которое, как он утверждает, спровоцировало его на убийство, вызвав сильное душевное волнение. Напротив, в ходе предварительного следствия и в судебном заседании очевидец преступления потерпевшая Г [] последовательно утверждала, что А [] лишь отказалась разговаривать с осужденным, после чего он, сразу вооружился ножом и напал на девочку. При таких обстоятельствах выводы суда об отсутствии у Апсатарова состояния аффекта в момент совершения преступления, основанные на показаниях потерпевшей и заключении судебно-психиатрической экспертизы, являются обоснованными.

Таким образом, действия Апсатарова по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно как убийство, совершенное с особой жестокостью. Оснований для иной квалификации его действий в этой части не имеется.

Обоснованным является приговор и в части осуждения Апсатарова за угрозу убийством в отношении Г [].

Обстоятельства совершения данного преступления правильно установлены судом на основании показаний потерпевшей, которая пыталась оттолкнуть Апсатарова от Г [], чтобы пресечь его преступные действия, в то время как Апсатаров попросил ее уйти, в противном случае пригрозил и ее зарезать, при этом замахнулся на Г [] ножом, порезав одетую на ней куртку.

Показания потерпевшей согласуются с показаниями С [], данными с ее слов, с показаниями очевидцев А [], Т [] и И [] а также с заключением эксперта о том, что на ее куртке установлен разрез ткани, который является колото-резаным.

Учитывая, что данные действия совершены осужденным в момент убийства им Г [], суд пришел к правильному вводу о том, что у потерпевшей Г [] в такой ситуации имелись основания опасаться осуществления угрозы убийством.

При таких обстоятельствах действия Апсатарова по ч.1 ст.119 УК РФ квалифицированы правильно.

На основании заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы и поведения осужденного судом сделан правильный вывод о его вменяемости.

Наказание по факту совершения убийства назначено Апсатарову с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, смягчающих обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Судом в полной мере исследованы и приняты во внимание при решении вопроса о наказании положительные характеристики Апсатарова, документы,

свидетельствующие о его отношении к учебе, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, учтено состояние его здоровья и отношение к содеянному.

Иных обстоятельств, которые бы смягчали наказание, оснований для применения ч.6 ст.15, ст.64 и 73 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Поскольку нарушения норм уголовного закона при назначении наказания за преступление, предусмотренное по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному и данным о личности осужденного, оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, приговор в части назначения наказания по ч.1 ст. 119 УК РФ и по совокупности преступлений подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений и обязанности, из которых ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа и на выезд за пределы территории муниципального образования являются обязательными.

В нарушение положений данной нормы Уголовного закона суд, назначив Апсатарову по ч.1 ст.119 УК РФ срок ограничения свободы в качестве основного наказания, не установил ни обязанность, ни ограничения, являющиеся обязательными к применению.

Ограничения и обязанность, установленные судом по совокупности преступлений, как следует из приговора, распространяются лишь на период после отбытия наказания, а, следовательно, относятся к дополнительному наказанию.

При таких обстоятельствах наказание по ч.1 ст.119 УК РФ не может считаться назначенным.

В связи с изложенным из приговора следует исключить указание на назначение Апсатарову наказания по ч.1 ст.119 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Изменения, вносимые в приговор в связи с неназначением Апсатарову наказания по ч.1 ст. 119 УК РФ не влекут за собой отмены судебных решений в части удовлетворения исков потерпевшей Г [] поскольку судом установлена вина осужденного в совершении умышленного преступления в отношении потерпевшей, в результате которого ей причинен ущерб и моральный вред.

Размер ущерба, причиненного потерпевшему Г [], связанный с возмещением затрат на похороны дочери, и ущерб, причиненный потерпевшей Г [] повреждением ее куртки, подтвержден исследованными в суде доказательствами. Решение суда о взыскании ущерба с осужденного в пользу указанных лиц принято судом на основании ст. 1064 УК РФ.

Размер компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевших, определен судом в соответствии с положениями ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ, с учетом характера вины причинителя вреда, степени нравственных страданий истцов, требований разумности и справедливости, с учетом материального положения сторон.

При таких обстоятельствах оснований для уменьшения размера взыскания с осужденного не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.15, 389.18, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2018 года в отношении **Апсатарова Александра Валерьевича** изменить:

исключить указание на назначение ему наказания по ч.1 ст.119 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Считать Апсатарова А.В. осужденным по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 16 лет с ограничением свободы сроком на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы адвокатов Ильясова Ф.М. и Ильясова Ш.Ф. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

